

Вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь: опыт Казахстана, России и Беларуси

Молодежь всегда и повсюду является важным стратегическим ресурсом страны, поэтому так важно всесторонне и повсеместно исследовать молодежную проблематику. Молодежная политика объединяет целый комплекс экономических, социальных вопросов, проблем демографии, науки, образования, жилищной политики и т.д.

В мировой практике существует две модели молодежной политики: европейская (в данной сфере ведущую роль играет государство) и англосаксонская (ставка делается на волонтерскую деятельность молодежных организаций, государственные органы системно в этой деятельности не присутствуют).

Проблемы молодежи и молодежной политики особенно актуальны на современном постсоветском пространстве – в силу открытости представителей данной социально-демографической группы, высокого уровня их образованности, интеллекта, их постоянной установки на новые подходы к анализу реальности. Понятно, что реальными партнерами государства в сохранении его стабильности и дальнейшего развития повсеместно будут те молодежные группы, которые лишены инфантилизма, аполитичности и деструктивного поведения.

Каковы объективные – краткосрочные и долгосрочные – приоритеты молодежной политики в постсоветских странах? Во-первых, практически везде молодежная политика является частью социальной политики. Главное в проведении молодежной политики в современных условиях – это **защита молодежи и помощь ей в адаптации** к рыночным условиям, иначе в обществе будут множиться маргинализованные молодые люди, потеряется человеческий капитал, а нежизнеспособная, необразованная, непатриотичная молодежь – путь к ослаблению государства, кризису общества.

Во-вторых, в целях эффективной социальной политики необходима **возрастная дифференциация молодежи** (практически везде возрастные рамки молодежи одинаковы – 14–29/31 год) с целью определения наиболее злободневных проблем для тех или иных категорий конкретной молодежной группы.

В-третьих, руководители разных стран понимают, что в настоящее время очень **важно формировать конкурентоспособную молодежь**.

Отметим, что в Украине, Кыргызстане, Грузии, в центральной России наблюдается **высокий уровень политизированности молодых людей**. С одной стороны, формирующееся гражданское общество требует активного участия молодежи в общественно-политической жизни страны; с другой стороны, неизбежно усиливается процесс манипулирования

молодежью: мы видим, что именно ее представители часто оказываются в положении жертв политических, национальных, сепаратистских, амбиций [98]. Поэтому сейчас весьма актуально формировать систему серьезного просвещения молодых слоев населения, их обучения участию в жизни общества и в политической сфере.

Казахстан и другие страны Центральной Азии

За период независимости, начиная с 1991 года, в Казахстане было сформировано достаточное большое количество молодежных движений и организаций («Жас Отан», «Ассоциация юных лидеров», «Молодежный парламент Казахстана», «Молодежный медиасоюз Казахстана», «Кайсар», «Кахар», «Союз патриотической молодежи Казахстана», «Абырой» и др.). Большинство из них носят провластный характер, т.к. образованы государственными структурами. Наиболее популярной и многочисленной организацией (около 100 тыс. чел.) является «Жас Отан» – молодежное крыло партии власти «Отан». Остальные проправительственные молодежные организации страны менее известны (например, мало кто знает, чем занимается «Союз сельской молодежи», созданный Аграрной партией Казахстана). Тем не менее, по свидетельству казахских аналитиков, сегодня в Казахстане **нет массовой молодежной организации, способной реально защищать интересы молодежи** [87, 103].

Отличительной особенностью казахстанской молодежной политики является направленность на развитие гражданственности, причем, что характерно, **речь идет не только о казахстанской гражданственности, но и о евразийской, центральноазиатской гражданственности.** Подобная тенденция представляется весьма значимой как в связи с интегративными процессами на территории СНГ, так и в контексте деструктивных проявлений (Украина).

Казахские специалисты считают необходимым и дальше развивать молодежный парламентаризм, который помогает лоббировать интересы молодежи через государственные органы. С целью формирования государственного самосознания упор предлагается делать на работу в высших учебных заведениях. Там важно: а) практиковать изучение современной политической истории Казахстана через введение соответствующих спецкурсов; б) в курсах по социологии и политологии уделять большое внимание таким темам, как молодежь в социальной структуре общества, социализация молодежи, ценности молодежи, социальная самоидентификация молодежи, политическая социализация молодежи, политическая культура, процесс принятия политических решений, политические партии и общественные организации.

Поднимается вопрос о соблюдении принципа **одинакового доступа молодежи к информации и одинаковых социальных прав** (т.к. ясно

осознается необходимость разработки механизма защиты сознания молодых людей от чрезмерного влияния медиа-технологий), а также развития структуры социальных кризисных центров для молодежи.

В Республике Казахстан работают над **оптимальным соотношением горизонтальных и вертикальных методов, используемых в молодежной политике**. Считается, что вертикальные методы более эффективны в том случае, если налажено сбалансированное взаимодействие между центром и периферией. В связи с этим становится перспективным такое направление молодежной политики, как **инициирование институционализации молодежных организаций главным образом на местах (а не в центре)**. Важно, чтобы все слои молодежи (в том числе инвалиды, малообеспеченные, безработные) не оказались в изоляции, т.к. это положение чревато самыми разными негативными последствиями социально-психологического и социально-политического характера.

При этом в Казахстане осознают **недостаточную разработанность нормативно-правовой базы** и невысокий уровень кадрового и финансового обеспечения государственной молодежной политики. По мнению специалистов, в стране также отсутствует четкая координация государственной молодежной политики с другими сферами государственной активности, недостаточно развита инфраструктура учреждений и органов по делам молодежи, направлений их деятельности, адекватно отвечающих потребностям, интересам и проблемам молодежной сферы [87, 98].

Что касается других стран центральноазиатского региона, то, например, Киргизия оказалась единственным государством в Центральной Азии, до которого докатилось эхо «бархатных» революций. В стране было основано радикально-демократическое молодежное движение «КелКел» («Возрождение»), активно участвовавшее в государственном перевороте. В период переворота движение пользовалось поддержкой со стороны предвыборного блока «Ата-Журт». После революции молодежные партии добились расширения полномочий Конституционного суда, введения пропорционально-мажоритарной системы выборов, снижения возрастного ценза кандидатов в президенты, усложнения процедуры внесения изменений в Конституцию [103].

В Узбекистане молодежь во всем поддерживает власти страны и выбранный ими курс. Самое многочисленное молодежное движение «Камолот» («Совершенство») создано по образу пионерской организации в СССР. Основная цель движения — воспитание нового поколения в духе здорового образа жизни, защита интересов молодых людей. Уставом движения предусматривается создание в его структуре детско-юношеской организации, которая объединит учащуюся молодежь от 7 до 14 лет.

Недавно в стране появилось молодежное крыло Либерально-демократической партии Узбекистана. Это самая молодая в Узбекистане политическая партия. В 2004 году на выборах в нижнюю палату парламента она получила большинство голосов. Организация объединяет предпринимателей и бизнесменов под девизом: «Один предприимчивый, мужественный, энергичный, решительный, деловой и бдительный человек лучше тысяч и тысяч ленивых, равнодушных людей». В июле 2006 года в республике появились сторонники российской партии «Наши». Молодежное движение было названо «Наши. Россия – Узбекистан» [103].

В Таджикистане молодые люди практически не принимают активного участия в политической жизни страны. Молодежных организаций в стране очень мало, а для уже созданных характерна отстраненность от политики, исключение составляет Союз молодежи Таджикистана. Большинство неправительственных организаций существует за счет зарубежных грантов. Местная политическая и бизнес-элита не проявляют большой заинтересованности в настроенности на воспитание нового поколения, тем не менее за последние годы правительство выделило более 60 тыс. долларов на гранты для молодежных организаций. Координацией молодежной политики на государственном уровне занимается Комитет по делам молодежи при правительстве Таджикистана и его отделения на местах [103].

Россия

Специалисты считают, что для Российской Федерации важно избегать привычной риторики, касающейся молодежи, и утвердить новые федеральные, региональные и местные целевые программы, ориентированные на этот слой населения [28]. Высказываются предложения о таком «Законе о молодежи», который бы законодательно закрепил не только права молодежи и ее место в современном обществе, но и определил бы ответственность конкретных органов власти за реализацию соответствующих правовых норм [25, 113].

В России молодежь составляет примерно треть населения страны. Как показывают исследования, у современных молодых людей в возрасте от 14 до 17 лет система ценностей ранжирована следующим образом: семья, карьера, материальное благополучие; в возрасте от 18 до 24 лет – семья, материальное благополучие, любовь. Многие не участвуют в выборах, т.к. они считают, что их голос ничего не решает. В выборах федерального уровня участвуют менее половины молодых россиян, лишь 33 % граждан в возрасте до 35 лет интересуются политикой. Только 2,7 % молодых людей принимают участие в деятельности общественных организаций [25, 103]. Многие молодые люди предпочитают наблюдать за политической жизнью, критиковать ее, иронизировать, но ни во что не вмешиваться.

Сейчас среди российских граждан в возрасте 25–35 лет высшее образование имеют 57 %. Подобный уровень, кроме России, отмечен только в трех странах мира – Японии, Южной Корее и Канаде. Рост образовательных потребностей продолжается: в следующем поколении (15–25 лет) высшее образование получает или стремится получить более 80 % юношей и девушек [25]. Необходимо научиться использовать стремление молодого поколения к высокому уровню образования, мобилизовать готовность молодых нести ответственность за свой интеллектуальный (и, соответственно, социально-экономический) уровень в целях обеспечения экономического роста и устойчивого развития страны.

Молодежная политика России еще далека от уровня большинства европейских стран. В разных СМИ периодически отмечается, что комплекс практических мер направлен лишь на некоторую часть молодого населения страны, менее других молодежных слоев нуждающуюся в помощи. Так, остро актуальной остается **проблема социальной адаптации сельской молодежи**.

В Российской Федерации существует Стратегия государственной молодежной политики в России на период до 2016 года. Основные направления деятельности в этой сфере связаны с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов. В стране создаются молодежные парламенты, молодежные лагеря (например, образовательный форум «Селигер», который проводится с 2005 года в Тверской области, однако круг участников таких мероприятий крайне ограничен; а поддержка талантливых молодых людей должна оказываться не только раз в году, а постоянно). Также проводятся различные политологические конкурсы и олимпиады, разработаны специальные региональные программы по работе с отдельными категориями молодежи, например, «Одаренное поколение», «Молодой специалист». Большой потенциал имеют разного рода военно-патриотические организации, совмещающие физическое и духовное развитие воспитанников. Проводятся съезды, слеты, круглые столы, форумы, например, Форум активной молодежи в виде выездного семинара «Развитие социальной активности» (Москва – Крым), конференция «Молодежь столиц и регионов за мир, дружбу и сотрудничество», объединившая лидеров молодежного движения Беларуси, Украины, Молдавии, России. Ежегодно лидеры детско-молодежных объединений принимают участие во Всероссийском конкурсе «Лидер XXI века», победителями признаны молодежные объединения «Ювента» и «Барс».

Важно отметить, что в Российской Федерации существуют (хотя их и немного) **институты, осуществляющие подготовку кадров для работы с молодежью**, детьми и подростками. Например, в Новосибирске

действует Межрегиональный научно-методический центр по кадровому обеспечению государственной молодежной политики по Сибирскому федеральному округу при Министерстве по делам спорта, молодежи и туризма Российской Федерации. На базе института преподают ведущие специалисты крупнейших вузов России. Совместно с сотрудниками комитетов по делам молодежи, управлений образования и общественных организаций проводятся научные семинары и конференции, встречи и беседы, посвященные различным аспектам современного образования, социальной работы, поддержки молодежи. Студенты вовлечены в общественную деятельность на уровне города и области, институт активно сотрудничает с социальными учреждениями г. Новосибирска в сфере государственной и молодежной политики, ведется методическая работа в учреждениях дополнительного образования, в детских общественных объединениях и оздоровительных центрах [88].

Если в России молодежные движения развиваются внутри политических партий, то в других странах СНГ такие примеры единичны. Если бы деятельность политических партий в сфере молодежной политики в этих государствах была более активной, они расширили бы свой электорат и омолодили ряды партии. Система резервирования мест для молодежи в избирательных списках партий может дать реальную возможность представителям молодежи участвовать в принятии политических решений страны.

Таким образом, можно заключить, что молодежные организации постсоветских государств региона нацелены на **решение, главным образом, внутригосударственных проблем**. Общение, обмен идеями и совместные действия на международном уровне могут быть, например, с нашей точки зрения, более регулярными и более эффективными – особенно в контексте событий на Украине.

Как нам видится, одним из вариантов развития многовекторности молодежной политики на постсоветском пространстве могло бы стать создание международной платформы для исследований, взаимодействия и общения молодежи из разных стран – республик бывшего СССР. Возможно, создание подобной платформы в России и Беларуси будет заметно содействовать взаимной интеграции молодежи постсоветских государств.